

"Козел!" В голосе того, кто только что говорил, отчетливо слышался гнев.

Это был Цинь Тай, который только что закончил портить отношения со вторым по величине акционером своей компании.

Мужчина не был по-настоящему зол, но он был немного взбешен. Думая о только что полученном отчете, он не мог не стукнуть кулаком по изысканному офисному столу и ворчал.

"Если он хочет вырыть для кого-то яму, разве он не может сначала сообщить мне подробности, тем более что я в этом замешан? Неужели он всегда думает, что я люблю игры в угадайку?"

Вера Цзян Ли в свой интеллект не радовала его.

В офисе был только он, поэтому он не боялся говорить сам с собой. Остальные его секретари находились в большой стеклянной комнате напротив него. Если кто-то из других офисов или этажей хотел встретиться или поговорить с ним, то сначала должен был пройти через них.

Причина его раздражения заключалась в том, что Лю Дэ выпускает альбом в том же месяце, что и его музыкальный лейбл. Но нет, это было не потому, что он чувствовал, будто Мо Цзан мстит ему за то, что он помешал ее планам выкрасить его в черный цвет перед его дедом, используя Лю Дэ, ублюдочный талисман ее компании.

Как было сказано выше, это было связано с самим альбомом, который Dreamer Records планировала выпустить.

На него пожаловался музыкальный продюсер, отвечавший за аранжировку песен для другого их популярного исполнителя! И дело было в удивительном сходстве мелодий тизера Лю Дэ и одной из песен, недавно проданных ему Цзян Ли!

Услышав это, сердце Цинь Тая упало. Потому что он почуял неладное.

Он съел бы дерьмо, если бы все это было случайным совпадением, которое его друг не планировал!

В дверь постучали, призывая его бушующую душу, которая хотела проклясть Цзян Ли, обратно в его земное тело.

"Входи". Из-за плохого настроения голос, вырвавшийся из его уст, был немного холодным и мрачным.

В дверях появилось красивое лицо. Когда секретарь вошла и временно отвернулась от него, чтобы закрыть дверь, он увидел, что ее прекрасные волосы, достигавшие середины спины,

колыхались позади нее, как черный водопад. Эта женщина, Лу Линьси, была его секретарем, которая дольше всех оставалась с ним, с тех пор как он был еще в Дримере и до вступления в должность в Старлайте, и ее можно было назвать одним из его доверенных людей.

"Сэр, простите за вторжение. Вице-президент Ан из музыкального отдела находится снаружи, вместе с продюсером Ханом и руководителем группы Сонгом. Они все просили поговорить с вами об альбоме Цзян Ли и Эндрю Си и вернуться", - вежливо сказала она.

Услышав ее голос и увидев, как она украдкой смотрит на него, он вспомнил, как Цзян Ли однажды пошутил с ним, что эта женщина слишком предана...

Цинь Тай глубоко вздохнул, пытаясь отогнать ненужные мысли и легкое раздражение, которое он испытывал. "Хорошо,пусти их. Принеси нам потом чай. Спасибо."

Затем мужчина опустил голову к презентациям на ноутбуке, над которыми он работал. В течение нескольких секунд звуки клавиатуры разносились по тихой комнате.

Пока он снова не услышал мягкий голос, заставивший его понять, что секретарь еще не ушла. "Сэр..."

"Да?" спросил он, слегка нахмутив лицо.

На лице девушки появилось выражение неохоты, после чего она спокойным тоном сообщила. "Я получила письмо от мисс Мо, президента Dreamer Entertainment, с просьбой назначить вам ужин".

'Она все еще не усвоила урок?'

'Что я должен сделать, чтобы заставить Мо Зан прекратить все это?'

Он замолчал на некоторое время, прежде чем ответить: "Вообще-то, мисс Лу. Ничего страшного, если вы просто заблокируете все контактные номера или электронную почту этих людей". Он обратил внимание на короткое счастье, которое увидел на лице девушки, и ему захотелось покачать головой. "Есть что-нибудь еще?"

Лу Линьси поклонилась. "Нет, господин. Я вызову вице-президента и его людей".

Цинь Тай кивнул и не стал долго ждать, пока три джентльмена лет сорока-пятидесяти направились к его столу.

Как и ожидалось, старики хотели узнать его мнение и получить инструкции по поводу песен. Вице-президент даже беспокоился, что песни Цзян Ли были проблемными.

'Нет, с песнями все в порядке. Проблема в голове их создателя. Он не предатель. Но он еще хуже, поскольку является товарищем по команде свиней', - презрительно сказал он в своем сердце.

Довольно много времени ушло на то, чтобы убедить мужчин вдвое старше его, что все будет хорошо и что им следует продолжать делать то, что они делают. Он даже убеждал их ускорить процесс, чтобы альбомы вышли раньше конкурентов.

Он сказал им: "Не волнуйтесь, уверяю вас, другая сторона не получит ни малейшей прибыли от песен, которые записывает Лю Дэ".

Его улыбка и слова, сказанные с полным спокойствием, должно быть, потрясли всех троих, и у них создалась иллюзия, что проблемы на стороне Лю Дэ.

'Он подменил песню соперника? Должно быть, он внедрил шпиона в Dreamer и заставил этого человека сделать там что-то неприятное. Возможно, в качестве мести госпоже Мо за то, что она игнорировала его, когда он еще любил ее, и преследовала его, когда он уже не любил".

Трое обменялись взглядами друг с другом, пряча знающие улыбки, когда выходили из офиса.

Молодой генеральный директор сжал губы в тонкую линию. Через несколько минут он вышел из офиса и направился по улице bas.e.m.e.nt за своей машиной. После этого он отправился в клуб, где он и его друзья чаще всего собирались, когда не встречались на вечеринке какого-нибудь политика или бизнесмена.

Там Цзян Ли уже был в баре, смешивая напитки для себя и праздного сына мэра города Вэня. Он подслушал их разговор о сестре Тан Юй Яня. Однако, поскольку у него на уме была более важная проблема, он не стал участвовать в их разговоре и прямолинейно потянул самого старшего из их компании в случайный угол.

"Ты не собираешься мне ничего говорить?"

В тот раз, Цинь Тай мог поклясться, он сделал свой тон как можно более угрожающим.

Однако тот, похоже, посчитал это шуткой и рассмеялся. Затем он услышал, как тот сказал: "Ну, разве я не просто помог тебе найти причину, чтобы подать в суд на Лю Дэ и Мо Цзяня?"

"... Вы, кажется, забыли, что судебные издержки будут высоки".

Генеральный директор снова еле сдерживал себя, почти спрашивая, принимал ли он сегодня лекарства.

Как он смеет думать, что судебная битва между известными людьми будет легкой, как пирог? Неужели он забыл, что Лю Дэ поддерживали Мо Цзан, Тан Юй Янь, Мо Фан и Ли Ся? Все они были людьми, которые могли подстрекать массы и другие слои населения, чтобы сделать проблему в сотни раз больше и в какой-то степени оказать давление на власти через общественное мнение.

Он увидел, как Цзян Ли многозначительно моргает на него.

"... Я бы дал ему в морду, если бы не знал, что он знает бокс", - сетовал молодой мастер Цинь.

Мужчина неторопливо потягивал вино из своего бокала, похоже, разозлив генерального директора ожиданием.

"Цинь Тай, успокойся". Секунды спустя Цзян Ли с улыбкой сказал, похлопав собеседника по плечу. "Не беспокойся об этих песнях. Ты не проиграешь ни одной победной битвы. Разве что ты все еще любишь Мо Цзань и уступишь ее просьбе, когда придет время".

На шутку певца и упоминание имени некой женщины, младший мужчина почувствовал себя немного оскорбленным. Однако его голова немного остыла, а затем он горько улыбнулся, так как понял, что его подвели эмоции и, возможно, неопытность.

Цзян Ли некоторое время смотрел на него, прежде чем налить ему выпить. Он понятия не имел, о чем думает его друг. Однако одно он точно знал.

Как первый второстепенный злодей, который противостоял главному герою более двух месяцев, Цинь Тай имел больше контактов с Лю Дэ. Он пережил много случаев, когда уверенные в победе дела или планы в какой-то момент срывались.

Поэтому он стал опасаться и всегда чувствовал, что главный герой никогда не проиграет.

Цзян Ли не мог не задаться вопросом, думали ли другие соперники главного героя о том же.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/63364/2830004>